

Стихотворения графини Б. Ростопчиной. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Стихотворения графини Б. Ростопчиной. В. Г. Белинский

С 1835 года, если не ошибаемся, почти во всех периодических изданиях начали появляться стихотворения, отмечаемые таинственной подписью «Гр-ня Е. Р-на»{1}. Само собою разумеется, что причина подобного способа давать о себе знать заключалась в нежелании автора быть известным под собственным своим именем – по скромности ли то было, или по не слишком высокому понятию о литературной арене, или по каким другим уважениям. Но поэтическое «инкогнито» не долго оставалось тайною, и все читатели таинственные буквы выговаривали определенными и ясными словами: «графиня Е. Ростопчина». Истинный талант, особенно при общественной и личной значительности, есть враг всякого «инкогнито». К тому же люди – странные создания (подлинно порождения крокодиловы):{2} иногда они потому именно не знают вашего имени, что вы поторопились сказать им его, и добиваются знать и узнают его потому только, что вы скрываете или делаете вид, что скрываете его. Евнины потомки, люди всего скорее попадаются на приманку таинственности, которая раздражает их врожденное любопытство, – повторяем, главная причина неудачного литературного инкогнито графини Ростопчиной заключалась в поэтической прелести и высоким таланте, которыми запечатлены ее прекрасные стихотворения. Нам тем легче отдать о них отчет публике, что все они известны каждому образованному и неутомимому читателю русских периодических изданий. Посему мы почитаем себя вправе не прибегать к большим выпискам и ограничиваться только указанием на ту или другую пьесу, для подтверждения нашего мнения об интересных произведениях светской музы графини Ростопчиной. И мы выскажем наше мнение прямо и откровенно, чуждаясь сколько безусловного удивления, столько и пристрастного равнодушия.

Отличительные черты музыки графини Ростопчиной – рефлексия и светскость. Можно сказать, что это муза рассуждающая и светская. Перечтите пьесы: «Страдальцу», «Полузнакомой», «Равнодушной», ««Зачем?» ответ на что», «Отринутому поэту», «На Дону», «На памятник Сусанину» и некоторые другие – во всех них встретите вы бездну вопросов, вроде следующих: «зачем?», «ужель?», «ты ль это?», «тебе ль?» и т. п. «Зачем» особенно часто повторяется в стихотворениях графини Ростопчиной. Даже те из них, в которых нет прямого вопрошения, большею частию не иное что, как рассуждения в прекрасных, а иногда в поэтических стихах. Несмотря на все уважение к графине Ростопчиной, мы не можем не заметить, что рассуждение охлаждает даже мужескую и мужественную поэзию и придает ей какой-то однообразный и прозаический колорит. Правда, этого нельзя безусловно отнести к прекрасным медитациям{3} графини Ростопчиной; но все-таки нельзя не сказать, чтобы ее стихотворения не выиграли больше в поэзии, если бы захотели оставаться поэтическими откровениями мира женственной души, мелодиями мистики женственного сердца. Тогда они были бы и любопытнее для остальной половины человеческого рода, бог знает почему присвоившей себе право суда и награды. Сохрани нас бог от вандальской мысли ограничить поэтическую деятельность женщины только сферою, оставленную ей варварством мужчины; но. мы думаем, что, вступая в сферы, присвоенные себе силою мужчины, женщине должно иметь и мужские силы при женской грации, подобно гениальной Дюдеван...

Исключительное служение «богу салонов» также не совсем выгодно и для музыки графини Ростопчиной. Наши салоны – слишком сухая и бесплодная почва для поэзии. Правда, они даже и зимою дышат ароматом, или, как говорит муза графини Ростопчиной, «сыпят аромат»; но этот аромат искусственный, возросший на почве горшков, а не на раздолье плодотворной земли, улыбающейся ясному небу. Бал, составляющий источник вдохновений графини Ростопчиной, конечно, образует собою обаятельный мир даже и у нас, не только там, где царит образец, с которого он довольно точно скопирован; но он у нас – заморское растение, много пострадавшее при перевозке, помятое, вялое, бледное. Поэзия – женщина: она не любит являться каждый день в одном уборе; напротив, она каждый час любит являться новою; всегда быть разнообразною – это жизнь ее; а все балы наши так похожи один на другой, что поэзия не пошлет туда даже и своей Kammerfrau[1], не только не пойдет сама. Между тем вся поэзия графини Ростопчиной, так сказать, прикована к балу: даже встреча и знакомство с Пушкиным, как совершившееся на бале, есть собственно описание бала{4}, которое более бы шло к письму или статье в прозе, чем с рифмами.

Муза графини Ростопчиной не чужда поэтических вдохновений, дышащих не одним умом, но и глубоким чувством. Правда, это чувство ни в одном стихотворении не

Стихотворения графини Б. Ростопчиной. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru высказалось полно, но более сверкает в отрывках и частности, зато эти отрывки и частности ознаменованы печатью истинной поэзии. Сколько, например, души в этих стихах:

Но вы, разрозненные роком,
Любимцы блеклые мои,
На лоно матери-земли
Вы, принесенные оброком
С родимых ветвей и вершин,
Как много дум и откровений,
Как много горестных видений
И занимательных судьбин (?)
Я вижу в низкой вашей доле!..
Не много будущности в вас,
Но все на жизненной юдоли
Переживете вы не раз
И рано скошенную младость,
И сон любви, и красоту,
И сердца пламенного радость,
И вдохновенную мечту{5}.

Еще более глубоким чувством запечатлено стихотворение «Последний цветок»;^{6} это, по нашему мнению, лучшее стихотворение в книжке. Вот оно:

Не дам тебе увянуть одиноким,
Последний цвет облистанных (?) полей!..
Не пропадет в безмерности степей (?)
Твой аромат; тебя крылом жестоким
Не унесет холодный вихрь ночей.
Я напою с заботливым стараньем
Тебя, мой гость, студеною водой;
Я нагляжусь, нарадуюсь тобой;
Ты отцветешь... и с нежным состраданьем
Вложу тебя в псалтырь сопутный мой.
Чрез много лет, в час тихого мечтанья,
Я книги той переберу листы;
Засохший мне тогда предстанешь ты..
Но оживешь в моем воспоминаньи,
Как прежде, полн душистой красоты.
А я, цветок, в безвестности пустыни
Увяну я... и мысли тщетный дар,
И смелый дух, и вдохновенья жар,
Кто их поймет?.. в поэте луч святыни
Кто разглядит сквозь дум неясных пар?..
Поэзия, она благоуханье
И фимиам восторженной души;
Но должно ей гореть и цвести в тиши,
Но не дано на языке изгнанья
Ей высказать все таинства свои.
И много дум, и много чувств прекрасных
Не имут слов, глагола не найдут,
И на душу обратно западут..
И больно мне, что в проблесках напрасных
Порывы их навек со мной умрут!
Мне суждено под схимую молчанья
Святой мечты все лучшее стаить,
Знать свет в душе... и мрак в очах носить.
Цветок полей, забытый без внимания,
Себя с тобой могу ли не сравнить?.. {7}
Отмеченные курсивом слова в первом куплете принадлежат к числу тех из изысканных и неточных выражений, которые иногда портят лучшие вдохновения графини Ростопчиной. Особенно неприятно поражает слово «облистанный», которого значение едва ли кому будет понятно.

Даже и в рефлексированных стихотворениях графини Ростопчиной встречаются места, ознаменованные думою и чувством, – и мы поступили бы несправедливо против ее музыки, если бы не выписали этих стихов из пьесы «Равнодушной»:

Мой друг... мне жаль тебя!.. ты молода, прекрасна,

Стихотворения графини Б. Ростопчиной. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru

С душой чувствительной, ты дышишь для любви,
Тебе ль, во цвете лет, ошибкою ужасной
Безжалостно, навек убить права свои,
Проститься с счастьем... погибнуть для земли?..
Нет... верь, бог милости, бог пламенных молений
Не принял робкого ответа твоего!
Верь, жертва слез твоих, постов и треволнений
Противна благодати вселюбящей его!..
Не он ли создал нас, чтоб с кротостью, с терпением
Посланье ангелов в быту земном свершить?..
Не он ли нам велел быть миру утешеньем,
Мужчине гордому путь трудный облегчить
И от житейских смут в нем сердце охранить?..
Не он ли одарил нас пламенной душой,
Нам сердце, чувство дал, явил в нас благодать,
И в ум нам дар вложил, как верой и мольбою
Отступников ума с святыней примирить?..
Так! мы посредницы меж божеством и светом.
Нам цель – творить добро, нам велено – любить,
И женщина, любовь отвергнувши обетом,
Не вправе более сестрою нашей быть!
Ей темный монастырь! Ей жребий закелейный!..
Ей гроб... но с думами, с тревогою, с тоской!..
И горе, горе ей, коль образ чародейный
Под черным клобуком сдружен с ее мечтой,
Под черной мантией волнует ум молодой!..
Да, такие думы и чувства доказывают, что талант графини Ростопчиной мог бы найти более обширную и более достойную себя сферу, чем салон, и что стихи, подобные следующим, выражают только бессознательность, несправедливую как к своему собственному, так и вообще к высокому назначению женщины:

А я, я женщина во всем значеньи слова,
Всем женским склонностям покорна я вполне;
Я только женщина... гордиться тем готова...
Я бал люблю!.. отдайте балы мне!..

Сноски

1 камеристки (нем.). – Ред.

Комментарии

1 Е. П. Ростопчина увлекалась поэзией с детства, но до 1833 г. только одно ее стихотворение (без ведома автора) появилось в печати под псевдонимом: Д... а... В 1833 г. она вышла замуж за графа А. Ф. Ростопчина и с середины 30-х гг. ее стихотворения, подписанные различными псевдонимами (помимо указанного критиком: Гр. А... Р... на; Гр. А. Р.; и др.), публиковались в петербургских и московских журналах. По субботам в салоне поэтессы собирались известные столичные литераторы, и в том числе Пушкин, Гоголь, В. А. Жуковский, В. Ф. Одоевский, П. А. Вяземский.

2 Перифраза слов из трагедии Ф. Шиллера «Разбойники» (1781) (д. I, сц. 2).

3 Медитация – здесь: лирическое стихотворение философского плана.

4 Имеется в виду стихотворение «Две встречи» (1838, 1839), в котором описано первое знакомство поэтессы с Пушкиным «на бале блестящем, в кипящем собранье...» (это знакомство произошло в декабре 1828 г. в доме московского генерал-губернатора Д. В. Голицына).

5 Цитата из стихотворения «Осенние листья» (1834). В первой из приведенных строк у Ростопчиной «разметанные», а не «разрозненные»; в седьмой – «горестных явлений», а не «горестных видений». Курсив Белинского.

6 Стихотворение «Последний цветок» (1835) вызвало также восторженное отношение П. А. Вяземского, который писал А. И. Тургеневу 8 февраля 1836 г., что Жуковский, Пушкин и Баратынский «уж верно не отказались бы» от этих строк. «Какое глубокое чувство, – заключал Вяземский, – какая простота и сила в выражении и, между тем, сколько женского!» («Остафьевский архив князей Вяземских», т. III. СПб., 1899, с. 293).

Стихотворения графини Б. Ростопчиной. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru

7 Здесь и далее курсив В. Г. Белинского.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!